

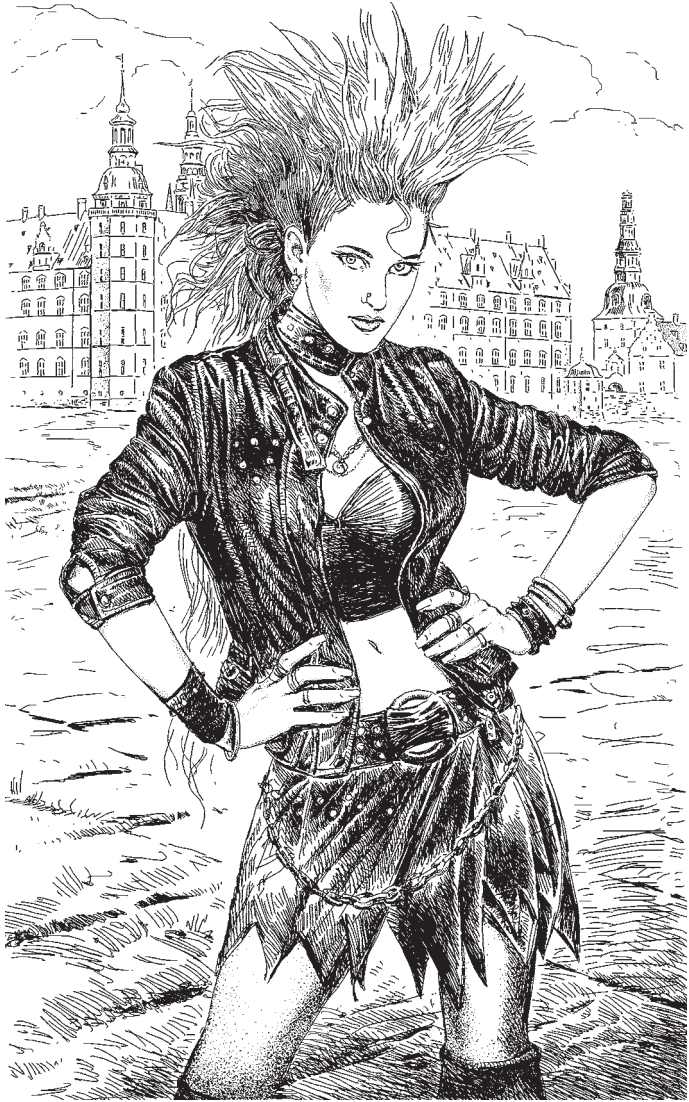
Юлия Славачевская, Марина Рыбицкая

ЗАМУЖ ЗА ЧЕРНОГО ВЛАСТЕЛИНА,
ИЛИ МУЖИКИ ВЕЗДЕ ОДИНАКОВЫ

ЗАЧЕМ ВЫ, ДЕВОЧКИ, КРАСИВЫХ ЛЮБИТЕ,
ИЛИ ОНО МНЕ НАДО?

ОДИНОКАЯ БЛОНДИНКА ЖЕЛАЕТ ПОЗНАКОМИТЬСЯ,
ИЛИ БОЙТЕСЬ СБЫВШИХСЯ ЖЕЛАНИЙ!

Юлия Славачевская, Марина Рыбицкая

Одинокaя блондинкa желает познакомиться,
или Бойтесь сбывшихся желаний!

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С47

Художник
Л. Клепакова

Славачевская Ю. В., Рыбицкая М. Б.

С47 Одинокая блондинка желает познакомиться, или Бойтесь сбывшихся желаний!: Роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 345 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1148-1

Думаете, если родились эльфами, то вам все можно? Да как бы не так! У блондинок на все свое мнение! И вообще, эльфы нынче не в моде — тролль гораздо надежнее. Кстати, хочу заметить: блондинка — это не диагноз. Это — состояние души!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1148-1

© Славачевская Ю. В., Рыбицкая М. Б., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

На просмотре киноленты мужчина говорит приятелю: «Все кончится хорошо, они не поженятся».

За несколько часов до описываемых событий

Детишки на ковре рядом с пылающим камином, мальчик и девочка.

- У-у-у-у, как скучно...
- И что ты от меня хочешь?
- Давай во что-нибудь поиграем?
- Во что?
- Не знаю-у-у... Но очень скучно!
- Не нуди! Предложения есть?
- Есть! Поиграем родительскими игрушками?
- А если узнают?
- А мы осторожно! К тому же их сейчас нет.
- Хорошо. Уговорил. Давай попробуем...

Часть первая

ТРУДЕН ЛИШЬ ПЕРВЫЙ ШАГ

— Лелька, ты дура!

А то я не знаю! Америку открыла! Всю свою жизнь только и слышу: «Лелька, ты дура!» Сказали бы что-то новенькое.

Пока глазастая и попастая Лариса распространяется о моих умственных способностях, давайте познакомимся. Я — Ольга Соколова. Но уже много лет меня зовут Лелей или Лелькой. Началось это, как ни прискорбно говорить, с моих родителей. Когда они увидели горячо любимую новорожденную дочурку с пронзительно-белым детским пушком на головке и ярко-голубыми невинными глазенками, то немедленно перекрестили меня в Лельку. И по-неслось...

— Не-эт, я ошиблась! Лелька, ты не дура! — Пылающие карие очи приятельницы попытались зажечь во мне брачный энтузиазм.

Гитару бы ей в руки, бубен в зуб... на шею, и пусть споет романс на тему женской глупости и мужского коварства. А потом станцует канкан: «Меня не раз кормили эти ножки!» Благо иксообразные ножки Лоры действительно выдающиеся в своем роде. А лучше...

— Ты — невероятно круглая дура, возведенная в кубическую степень!

Две молоденькие любопытные официантки немедленно развернули локаторы в нашу сторону, а бармен, прекратив делать вид, что он усиленно пялится в телевизор,

начал поглядывать на меня с благожелательной улыбкой. Дур любят все!

Во! Просила? Получите! Деградирую на глазах. И все только из-за того, что у меня не складываются отношения с мужчинами. Нет, я далеко не уродина — внешностью меня Бог и родители не обделили. Блондинка с наивными голубыми глазами и хорошей фигурой — лакомый кусочек для многих представителей мужского пола. Но я-то не хочу быть «кусочком»! Личность я или нет? Думаю, все же личность. Добавлю — с двумя высшими образованиями.

Сделав мордашку понесчастнее и поправив блондинистую гриву, я повернулась к Ларисе и приготовилась терпеливо сносить продолжение тирады о своих умственных способностях.

Сейчас она будет долго и нудно распинаться о том, какую глупость я опять сотворила и зачем отшила в жесткой форме очередного претендента на мою руку, сердце и прочие части тела.

— ...Чем он тебе не угодил? Умный, симпатичный, обеспеченный!

Да ничем не угодил. Ожившая женская мечта... Не моя. Самовлюбленный мачо, ищущий себе подобную спутницу. Такую же красивую и самовлюбленную идиотку для образования представительной пары. А я не хочу составлять пару, я чувств хочу! Искренних и незамутненных!

— ...Смотри, пробросаешься ухажерами и останешься на бобах...

Это я запросто. С мужским полом мне никогда не везло. Можно сказать, с самого рождения. Я же не виновата, что Господь Бог пошутил и вместе с внешностью Барби подарил мне достаточное количество мозгов и неумеренное количество романтизма. Романтичность — это неотъемлемая черта моего характера. А еще интеллигентность. Скажете, нескромно? Может быть. Зато правдиво. Но оп-

ределенная требовательность и утонченность — не моя заслуга. Тут бабушка постаралась. Мало того что воспитывала как отпрыска дворянского рода, так еще и любовными романами под завязку напичкала.

— ...Останешься одна...

Хм, можно подумать, я когда-то была с кем-то вдвоем! всю жизнь бегаю от мужчин, а они бегают за мной. Сплошные «казаки-разбойники». Прямо любовный детектив какой-то. Ну не хочу я быть чьей-то красивой игрушкой! Не нравится мне, и все тут! Хоть тресни! Хочу, чтобы во мне видели не внешность, а душу. Не красивую фигурку и волосы до попы, а деловые качества. Хотя... в последнее время начинаю сомневаться, что это вообще возможно. Как говорится, «встречают по одежке и провожают без нее»...

— ...Все принца на белом коне ждешь?

Не принца! И можно без коня, на колесном и копытном я строго не настаиваю. Но весьма желается красивых и романтичных отношений. А не: «Эй, детка, как насчет чашечки кофе у меня дома?» Все в курсе, чем это заканчивается? Или... «Пойдем со мной, крошка, и я тебя сильно удивлю размером своей страсти». Как-то мне совсем не хочется удивляться, не того сорта удивление получается.

— Скажи, чего тебе не хватает?

Риторический вопрос, на него я честно ответила:

— Любви!

Лариска сморщила нос и с презрением осмотрела мою кукольно-приторную внешность. Возмущенно выпалила:

— Издеваешься? Да тебе от нее деваться некуда! Фон-танирует!

— Где ты видишь любовь?! Это похоть! — отбрила я ее, чувствуя свою правоту.

— А ты в наше время на что рассчитывала? — спросила подруга, скептически буравя меня взглядом. — О серенадах мечтаешь?

Добрая, добрая Лора! Счас мигом наставит меня на путь истинный и выдаст замуж за кого попало, но с бо-

ольшим потенциалом в виде раздутого кошелька, на котором он (претендент) будет в лучшем случае сидеть для солидности, а в худшем — стоять... для представительности. Называется: «Пристрою блондинку. Безвозмездно. В хорошие руки. Арии под окнами, цветы и романтику не предлагать. Золотые запасы и деловые активы приветствуются».

— Почему сразу о серенадах? — привычно вяло отбивалась я от ее нападков. — Просто о теплых и доверительных отношениях, нежности. Романтике...

— Это я от тебя уже который год подряд слышу, — продолжала напирать замужняя Лариска. Поменять семейный статус и обзавестись беби приятельнице не помешали ни нос крючком, ни слишком редкие и тонкие волосы — вот что значит природная целеустремленность! (Впрочем, учитывая личность супруга, на ее месте я бы лучше умерла девственницей.) — Что ты подразумеваешь под романтикой? Ночные прогулки на свежем воздухе? Цветы и конфеты? Походы в театр? Платоническое держание за ручки? Чтение стихов под луной? Безумные подвиги во славу прекрасной дамы?

— Да хотя бы! — согласилась я.

И услышала от подруги сакраментальное:

— Лелька, ты хоть понимаешь, что в наше время гулять по ночам небезопасно? С твоими запросами можно вполне стать жертвой обаятельного грабителя или еще хуже — сексуального маньяка. Цветы... ох, цветы стоят целое состояние и при этом быстро вянут. А от конфет полнеют и кожа портится!

— И пусть портится! Хоть пялиться перестанут. И довольно на эту тему!

— Лель, ты не дура, ты — клиническая идиотка! — подвела черту Лора, ставя мне диагноз.

— Все! Хоть ты и моя единственная подруга, на сегодня оскорблений достаточно! — сообщила я ей и, схватив сумочку, в ярости выскочила из маленького ресторани-

ка, в котором мы пили кофе. Стоя у выхода, я высматривала свою Audi QUATTRO и вспоминала, где ее бросила. Кипящая негодованием, не заметила неряшливого подростка, который подкрался и спросил:

— Тетенька, а вы правда хотите того, о чем говорили?

— Правда, — машинально ответила я, занятая мыслями.

— Это хорошо, — сказал подросток и... исчез. То ли затерялся в толпе, то ли шмыгнул в ближайший магазин — не успела разглядеть.

Я недоуменно пожала плечами и вдруг вспомнила, что впопыхах не расплатилась. Мне стало неловко. Зная неутешительную денежную ситуацию Лариски, устыдилась и решила вернуться. Когда открывала дверь, мне послышался голос:

— Да обещали нам Демиурги помощь! Сейчас...

Списав это на работающий в баре телевизор, я дернула на себя входную дверь и, сделав шаг, оказалась... в уютной комнате шесть на восемь, стилизованной под старину. Такие, знаете, беленые стены а-ля сельский дизайн, клетчатые занавесочки на окнах. У потолка потемневшие деревянные балки, с которых кое-где свешиваются душистые пучки трав и декоративные вязанки грибов. Скобленный пол — из цельных досок. Симпатичные сельские кровати с цветастыми плетеными покрывалами и выглядывающим кружевом простыней, сверху разложены огромные «подушечки» размером метр на метр. Их белоснежные наволочки кто-то не поленился щедро украсить вставками ажурных мережек и прошив...

Где я?.. Куда я попала? Что происходит?!

На кроватях в непринужденных позах удобно расположились трое загримированных под эльфов мужчин в нарядах «мы родом из Шервуда». То есть зеленое и коричневое доминирует. Из-под безрукавок выглядывают льняные рубахи. Прикольные английские трико в целях конспирации и ажитации женской части населения заменены потертыми кожаными штанами. На широких поясах

закреплены длинные кинжалы. Луки, стрелы и прочая фэнтезийная атрибутика нарочито небрежно свалена кучей возле кроватей. Мужики громко и темпераментно спорили, перебрасываясь мудреными, непонятными фразами.

А! Видимо, тут кино снимают.

— Ой, простите, пожалуйста, — извинилась я. — Наверное, ошиблась дверью. — Повернувшись к ним спиной, поспешно собралась выйти обратно.

— Откуда?! — взревел один из мужчин басом. — Как это тут оказалось?

— Фу, как невежливо с вашей стороны называть меня «это» и повышать голос, — снисходительно попеняла я, распахивая дверь и вместо улицы оказываясь в длинном темном коридоре. Остолбенела.

Ой! Это как так? Я же, кроме кофе, ничего не пила! Да и сам напиток при мне бармен нацедил прямо из фирменного итальянского кофейного аппарата. Не стали бы они всех посетителей чем-то сомнительным травить! Это легко доказуемо, и можно вляпаться в серьезное уголовное дело.

— А?! — не желал угомониться грубиян. — Что она сказала? — продолжая надрываться из распахнутой двери.

Перестав на минуту раздумывать над нелепостью происходящего, я развернулась и сообщила невоспитанному типу, с укоризной глядя в огромные и очень выразительные синие глаза:

— Она извинилась. И вообще, вежливые мужчины при появлении женщины должны встать или, по крайней мере, поздороваться!

Три пары удивленных глаз осмотрели меня с головы до ног. Причем, хочу уточнить, с глубочайшим пренебрежением осмотрели.

Не поняла? Чем их мой внешний вид не устроил? Тушь потекла? На чулке стрелка, а я не заметила?

Панический приступ моей неуверенности быстро миновал.

Синий приталенный пиджак и темно-серая узкая юб-

ка миди прекрасно гармонировали с белой блузкой. Завершали наряд лаковые туфли оттенка индиго на высокой шпильке и кожаная сумочка от Гуччи. По-моему, все выдержано в одном стиле и цветовой гамме. Типичный офисный костюм — ничего вульгарного и вызывающего.

Вдруг один из актеров, до этого вальяжно развалившийся на кровати, поднялся одним неуловимым движением и приблизился ко мне крадущейся походкой хищника. «Переигрывает, — мелькнула мысль, — слишком вошел в образ». Подобравшись ближе, мужчина еще раз похозяйски нагло окинул меня взглядом с головы до ног и, взяв за подбородок, промурлыкал:

— Ты так странно выглядишь, детка. Сколько берешь?

Утонув в необыкновенных шартрезовых глазах, я тем не менее взяла себя в руки и сделала строгое внушение, стараясь поставить наглеца на место:

— Попрошу обращаться ко мне на «вы» и не трогать мое лицо! И что значит — я «странно выгляжу»?.. Это вы более чем странно выглядите в своих средневековых костюмах, с длинными ушами и в фэнтезийном гриме!

Актера подобрали удачно — парень, без сомнения, в высшей степени привлекательный. Гладко выбрит, чистенький, водкой и потом от него за версту не разит, но... для первого впечатления мне этого маловато. И нахрапистая манера знакомства тем более не привлекает. Скорее наоборот.

В этот момент до меня дошла вторая часть фразы:

— Что-о-о?! ЧТО я беру?!

Мужчина хмыкнул и терпеливо повторил:

— Детка, повторю по слогам. Сколь-ко ты бе-решь за ночь?

— Да как вы смеете! — повысила я голос, переходя на визг и отодвигаясь подальше от бесстыдника. С опаской глянула на остальных длинноухих красавцев, заинтригованно следящих за нашим диалогом. Те пока не вмешивались, смакуя обоюдные препирательства.

— Назови цену, птенчик, и я тебя не обижу, — окончательно распоясался наглец и притянул меня к себе за талию. — Хорошая фигурка!

Ах так! Будет тебе хорошая фигурка!

В этот момент моя рука сработала отдельно от мозга, и я залепила ему увесистую пощечину.

— Хамство не украшает мужчину!

Блондин отшатнулся и потер щеку, на которой красочно отпечаталась моя ладонь.

— Ты спятила? — обманчиво лениво поинтересовался он, снова надвигаясь на меня.

От его угрожающего здоровью хищного вида как-то сразу стало не по себе. Сиреной взвыло чувство самосохранения. Оказаться одной в закрытом помещении, в компании враждебно настроенных мужчин всегда оценивалось мной как весьма рискованное положение. Я начала испуганно отступать.

В это время дверь распахнулась, наподдав мне под зад и прямым откидывая в объятия нахала. Тому это понравилось, и он меня довольно крепко сжал. Под звук своих несчастных, громко хрустящих ребрышек я услышала:

— Хоспода эльфы, вы тама девок спрашивали? Дык хозяин велел передать, что оне прибыли.

Меня резко отпустили. Обернувшись на голос, я увидела в дверях разбитную пышногрудую деваху в этнической вышитой блузке цвета экрю, небрежно съехавшей с дебелого плеча. Длинная юбка с заткнутым за пояс подолом кокетливо обнажила тумбообразные босые ноги. Я широко распахнула глаза. Сроду не видела такого пренебрежения собой! Ножки этой «дамы» доселе не знакомы с эпиляцией и педикюром. Пожелтевшие, вросшие ногти (так и подмывало сказать — «когти»), небритая порось и потрескавшиеся черные пятки мне в том порукой.

И кто взял ТАКОЕ на роль служанки? Хочу его видеть.

Круглую рябую рожу местной красавы дополняла длинная русая коса.

Все выглядело довольно странным. Если бы не твердое убеждение о съемках фильма, мне бы уже давно мерещилось подступающее безумие.

Деваха неприветливо оценила меня сверху донизу и спросила:

— Это кто? На нее обед готовить?

— Как?.. — удивился мой обидчик. — Разве она не из ваших?

— Не-э, — открестилась от меня девушка. — У нас таких неприличных отродясь не было. Мамаша Савене за ними приглядывает. Мотри, как обтянулась и ноги бесстыжие наружу выставила. — Служанка вослед добавила неизвестное мне, но явно забористое выражение.

Меня накрыла жгучая обида за столь грубый и неумелый розыгрыш.

Если эти дилетанты не могут распознать дорогой костюм от известного дизайнера, то о чем с ними разговаривать? Так бессовестно шутить я не умею!

— Вы могли бы меня не оскорблять и вести себя пожебливее? — на всякий случай попросила я, не обращаясь ни к кому конкретно.

В комнате повисла пауза, которой я воспользовалась для более детального осмотра своих оппонентов. Все трое отличались великолепным телосложением: широкие плечи прекрасно гармонировали с тонкой талией. И в то же время чувствовалось, что эти мужчины наделены недюжинной силой и крайне опасны для окружающих. Под окружающими я подразумевала в первую очередь себя любимую.

Синеглазый «ельф», в настоящее время удивленно рассматривающий мой привычный офисный наряд, от природы получил шикарные каштановые волосы, собранные в толстую косу, перекинутую через плечо. Черты лица идеально правильные, но не слащавые. Прямые темные брови и длинные загнутые ресницы. Римский нос и мужественный подбородок. Красив... но не в моем вкусе. Увы!

Мой обидчик, изумленно переводящий взгляд с одной

особы женского пола на другую, мог похвастаться длинной золотистой гривой, распущенной по плечам в художественном беспорядке. Чувствовалась работа дорогого стилиста. Думаю, им обоим пришлось немало времени потратить для достижения этакой небрежной растрепанности в имидже. Внешне он чем-то неуловимо напоминал синеглазого. Как будто близкий родственник.

Когда я перенесла свое внимание на третьего участника «эпопеи», до того молчаливо наблюдавшего за ходом событий, то мое сердце забилося сильнее. И было отчего! На меня пристально смотрел мужчина моей мечты!

В юности, после прочтения великого множества любовных романов, я составила собирательный образ идеального мужчины. Он должен быть обязательно броне-том с длинными волнистыми волосами. Его голубым глазам непременно предписывается взирать на меня с любовью и обожанием, не отрываясь ни на минуту.

Как он при этом будет заниматься своими мужскими делами, меня заботило мало. Главное — чтобы не отрываясь и с любовью!

Мужественное лицо с ямочкой на подбородке должно лучиться пламенной страстью, смешанной с нежностью и заботой.

Может ли жгучая страсть наглядно сочетаться с нежностью во взоре, я представляла себе смутно, но должна — и точка!

В мечтах он заключал меня в крепкие объятия и признавался в любви с первого взгляда и до последнего вздоха.

Опять же наверняка он бы смотрелся весьма чудно... не отрывая взгляда, наполненного всем подряд, сияя всем чем можно и при этом признаваясь в чувствах. Хотя... это же мечты!

И вот этот идеал в данное время поднялся с кровати, отложив в сторону блестящую железяку, и направился ко мне. Неужели моя юношеская мечта осуществится? Пусть даже в гриме и с этими нелепыми ушами, он был так сек-

суально притягателен, что я вздохнула и, скромно прикрыв глаза, из-под ресниц наблюдала за его приближением. Для себя уже твердо решила: так и быть, позволю ему некоторые вольности, а именно — приму первое объятие, но обязательно уклонюсь от поцелуя. Что поделаешь, я не пуританка, а душа просила романтики!

Честно говоря, я привыкла к мужскому вниманию и воспринимала его как нечто само собой разумеющееся. Для меня стало полной неожиданностью отсутствие какого-либо интереса и решительных действий со стороны моего идеального мужчины. Он просто отодвинул к стене блондина и кивнул девахе:

— Мы спустимся позднее в общий зал. Приготовь пока обед на... четверых.

После этого равнодушно окинул меня взглядом с ног до головы и спросил:

— Если ты не из трактирных девок, то откуда взялась и что здесь делаешь?

М-да, неудачная попытка знакомства... Нет, я, конечно, понимаю — мои романтические бредни ничем не подкреплены, но вот так с места в карьер тоже не слишком вежливо.

В первую секунду я растерялась. Потом к обиде прирешалось чувство разочарования, приправленное здоровой женской злостью. Я попыталась встретить их взгляды как можно безразличнее, стараясь ничем не выдать ощущение скользкого холодного кома внутри. Посему, мобилизовавшись и засунув свой никчемный романтизм по дальше, поинтересовалась:

— Вы всегда настолько вежливо ведете себя с незнакомыми девушками? Насколько я помню, мы с вами на «ты» не переходили. Так что, будьте любезны, держите себя в рамках приличий!

Мужчина саркастически хмыкнул и высказал свою точку зрения:

— Для того чтобы с вами, — с нажимом подчеркнул «с

вами», — вежливо обращались, не следовало врываться в номер к трем обделенным женским вниманием мужчинам, да еще в столь откровенном и экстравагантном виде. Если у вас, — снова нажим на «у вас», — есть к нам какое-то дело, то неплохо бы для начала постучаться, представиться и спросить позволения войти.

От подобной отповеди у меня весьма неэстетично отвисла челюсть, и несколько минут я собирала разбежавшиеся мысли, отлавливая их по одной и отбрасывая в стороны, если они не годились для ответа. Наконец мне все же удалось овладеть собой. Усиленно изображая на лице праведное негодование, я стала обороняться:

— Это просто черт знает что! Я буду жаловаться администрации! К вашему сведению, я абсолютно не собиралась в гости, а всего-навсего открыла дверь, пытаясь вернуться в ресторан к подруге. И не моя вина, что вы устроили съемки своего толкиеновского фильма на самом проходе. Так что извините и окажите мне услугу: можно узнать, где здесь выход на улицу? И я с превеликим удовольствием и облегчением освобожу вас от своего общества и избавлюсь от вашего!

— Да, пожалуйста! — с противной усмешкой парировал этот тип. — Открывайте дверь и выметайтесь наружу!

— Что значит «выметайтесь»? — завелась я, до глубины души задетая резким тоном.

— То и значит! Если вашей головке, — в этот раз слово «вашей» носило еще более издевательский оттенок, — не хватает элементарной смекалки, то объясняю подробнейшим образом! Поворачиваетесь к нам своей аккуратной попкой, беретесь за вот эту ручку, открываете дверь на себя, выносите тело вовне и закрываете дверь за собой. Это, надеюсь, понятно?

Мне было понятно. Абсолютно все ясно и понятно! Я уже который раз в своей короткой жизни нарвалась на совершенно невоспитанных типов, безо всяких причин издаваемых надо мной и не имеющих ни малейшего

понятия о правилах приличия. Поэтому, гордо выпрямившись и фыркнув, я не стала продолжать бесполезную дискуссию. Просто открыла дверь и вылетела наружу со словами:

— Хамство — отличительная особенность неразвитого организма, и вам предстоит пройти длинный путь от инфузории туфельки до цивилизованного человека!

Хлопнув от всей души дверью и проводив глазами осыпавшуюся штукатурку, я поразмыслила пару минут на тему некачественных строительных материалов и покрутила головой. Увидела нечто деревянное, отдаленно напоминающее нормальную лестницу, решительно сжала в руке сумочку и отправилась подальше от грубых ролевиков, играющих в детские игры.

Но только сделала несколько шагов по направлению к выходу, как ближайшая дверь отворилась. Мое сердце чуть было не остановилось. Нельзя же так пугать! На моем пути возникла волосатая двухметровая туша с жуткой зеленой физиономией.

Ой, мамочки! Какой ужас! Это какую же надо иметь извращенную фантазию, чтобы вот это нарисовать на человеческом лице! Мне теперь долго по ночам будут сниться маленькие красные глазки на широкоформатной морде с расплюснутым носом и по-негритянски вывернутыми губами. Сколько же ему, бедному, заплатили за неудобство? Такими выступающими клыками можно запросто покалечиться!

И я уже не говорю о впечатляющих размеров топорике, который чудовище сжимало в огромной, поросшей длинными курчавыми волосами лапе, надвигаясь на меня с рыком:

— Попалася!

— Простите, это вы мне? — пискнула я неожиданно севшим голосом и тесно прижалась к стене, будто к последнему реду.

— А че, нас тут много? — удивился здоровяк и pokrутил лохматой головой на мощной шее.

— Нет, — пришлось признаться.

— Тады ты попалась, — радостно заржал он, тыкая в мою сторону толстым пальцем с грязным обгрызенным ногтем.

— Это не я, — открестилась на всякий случай.

— А хто? — Зеленый играючи переложил пудовый топорик из лапы в лапу и почесал затылок. Это привело к тому, что он запутался в немывтом колтуне волос. Сию неожиданную проблему чудик решил достаточно просто: шваркнул оружие себе под ноги, помог себе второй лапой и попутно придавил пару насекомых ужасающего размера, видимо в изобилии водившихся в его шевелюре.

Еще бы, такое поле деятельности!

— Не знаю, — призналась, брезгливо наблюдая за манипуляциями актера и пытаюсь отодвинуться от ходячего зоопарка. — Но точно не я!

— Та ладно, — махнуло лапой чудовище и потянулось ко мне. — Че ломаешься? Не бойсь, я седня добрый, даж заплачу пару монет.

Да что ж такое! Как им всем не стыдно! Чем на меня сегодня в парфюмерном магазине из пробника побрызгали, что теперь все поголовно принимают за даму очень облегченного поведения?

Обуреваемая пораженческими мыслями, я начала потихоньку пятиться от навязчивого и неумытого кавалера. Вдохновленный поклонник сдаваться не пожелал и двинулся вслед за мной, но, к счастью, запнулся о топор. Удача не продлилась долго: не удержав равновесия, вся эта немалая туша накренилась и шлепнулась на меня, погребая под собой.

— А-а-а-а! — завопила я на одной ноте, стараясь выползти наружу.

— Ага! — обрадовался зеленый и принялся активно изучать мои выпуклости, не отпуская.

— Ух ты! — прокомментировал кто-то знакомым голосом. — Ну и диковинные пристрастия у вас!

— Смотри, нас учила, а сама в коридоре с троллем разлеживается! — высказался второй.

— Это не я! — отвергла столь грязный поклеп и перевела стрелки. — Это он!

— Мягонькая, — вставил свое веское слово тролль.

— Слезь с меня! — ответила я, пинаясь и пуская в ход ногти. Подозреваю, что они моему визави особого вреда не причинили. Так что последующий вопль страдальца — поклеп и симуляция.

— У-у-у! — завыл зеленый.

— О-о-о! — откликнулись сверху. — Вот это страсть!

— Я ноготь сломала, — со слезами поведала я миру о постигшем меня несчастье и принялась сражаться за свою честь с удвоенной силой, желая отомстить за испорченный маникюр и бесславно погибший в неравной борьбе наращенный ноготь. Видя, что никакого ощутимого ущерба своим царапаньем я громиле не нанесла, сменила тактику и, брезгливо скривившись, вцепилась ему в лохмы.

— Вот это экспрессия!

— Зажигательная штучка!

Над нами разгорелось оживленное обсуждение.

— Ур-р-р! — рыкнул тролль, оторвав мои руки с изрядным куском своей шевелюры, и сжал их со всей немеченой силы.

— А-а-а! — заорала я снова. Орала по двум причинам. Первая — было очень больно стиснутым запястьям, а синяки, по моему мнению, никогда не украшали женщину. Вторая — на меня спикировало громадное насекомое и, плотоядно подергивая хоботком, нацелилось на мою ухоженную белокурую гриву.

— Гляди, как девчонку распирает, — указал один «эльф» другому. — Музыкально орет!

— У-у-у, — потеряла я дар речи, с ужасом рассматривая ползущий по мне подарочек из тролльих закровов.

Допустить подобное покушение на тщательно лелеемые волосы я просто не могла и принялась истерически выкручиваться с новыми силами и громким отчаянным визгом.

«Троллю» надоела моя бестолковая колготня, да и зрители, очевидно, своими ремарками достали до печенок. Мужик решил эту проблему радикально: встал и закинул столь притягательный объект на плечо. Хозяйски похлопав меня по заднице, поставил всех присутствующих в известность:

— Моя! Хорошо шевелится!

— Поставь меня на пол! — высказалась я в ответ на наглое заявление, кипя праведным возмущением по поводу нерационального использования моей пятой точки и подсчитывая количество синяков. Слава богу, хоть насекомое вернулось на историческую родину.

— Не-а, — отказался выполнить мое законно обоснованное требование «монстр» и нагнулся за топориком, перехватывая меня покрепче и выжимая последний воздух из легких.

— Х-х-х, — сдулась я, начиная постигать простую и четкую истину — без посторонней помощи мне не справиться. Скрепя сердце и скрипя зубами, задала сакраментальный вопрос в никуда, но все же искренне надеясь на ответ: — Мужчины здесь есть?

— А тебе одного мало? — тут же ехидно полюбопытствовали от дверей. — Помочь?

— Я в компании этим не занимаюсь! — высказался второй из зрителей.

О господи! Кто о чем, а вшивый о бане!

В то время, когда длился довольно вялый обмен мнениями о пользе свингерства, зелененький устал от нашей высокоинтеллектуальной и познавательной беседы и, повернувшись ко всем спиной, бодро потопал в свою комнату, небрежно поправляя худощавое тело, мешком вися-

щее на плече, и флегматично не реагируя на пинки и брыкания.

Осознав, куда и, главное, зачем он идет, я закричала:

— Мне помощь нужна! Помощь! А не бесплатные издевательские советы!

К двоим «эльфам» прибавился из комнаты третий и, оценив зорким глазом ситуацию, невозмутимо поинтересовался:

— А вы примете помощь от «туфелек», как вы изволили изящно выразиться?

— Да от кого угодно! — в отчаянии согласилась я, горестно наблюдая увеличивающееся между нами расстояние.

— А где «пожалуйста, спасите»?

— Пожалуйста! Спасите! — взвыла я белугой, соображая остатками растрясенного мозга, что, если помощь не подоспеет прямо сейчас, потом станет слишком поздно.

— Мгбррыр, отпусти девушку. Она не по «этим» делам, и мы еще не договорили, — распорядился брюнет.

«Троль» с непроизносимым прозвищем резко остановился, смачно сплюнул на пол и, развернувшись к эльфам, обиженно заметил:

— Че раньше не сказали? — с этими словами небрежно скинув меня с плеча.

При соприкосновении моей многотрадальной попы с полом раздался треск. Это не выдержала издевательств узкая юбка из тонкой ткани и порвалась по шву. И как вы думаете, какой именно шов пострадал? Даю намек: это неэротично. Правильно! Задний!

На этой почве и в свете понесенных убытков у меня начался нервный срыв. Если только вспомнить запредельную стоимость лучшего костюма, то уже хочется высказать свое «фе» хоть кому-нибудь! И я поймала себя на мысли, что «фе» рвется наружу и почему-то в очень неприличной форме. Подавив нецензурный порыв, я стянула пиджак, оставшись в блузке, и обвязала вокруг талии.

В самом деле, не светить же нижним бельем! Во время вынужденных манипуляций обнаружилась еще одна неприятность: чулки приобрели новый дизайн, разукрасившись жирными «стрелками». И тут влет! Хотелось плакать.

Может, ну его, это воспитание?

Отвергнув такое заманчивое предложение, поступившее из глубины раненой души, я упрямо сжала зубы и уставилась на брюнета. Мысленно сместив его с пьедестала идеального мужчины, я всем своим разнесчастным видом намекала этим... невоспитанным ушастым на необходимость помочь девушке подняться. Брюнет вздохнул и одним рывком поставил меня на ноги. Осмотрев мой непрезентабельный вид с ног до головы, вздохнул еще раз и указал на дверь:

— Прошу... вас!

Вот это правильно!

Не обращая внимания на крайне ядовитое «вас», я всплыла в комнату и огляделась в поисках уединенной э-э-э... кабинки. Странно, но таковой не наблюдалось. Поэтому я была вынуждена обернуться к мужчинам и спросить:

— Простите, а где тут у вас можно носик припудрить?

В ответ мне ткнули в угол пальцем. Проследив за указующим перстом, узрела замызганный сельский угловой умывальник образца тридцатых тире пятидесятых годов, с крошечным зеркальцем. Под умывальником находился тазик, рядом — кувшин.

— Что это? — захлопала я ресницами, недоумевая.

Может, они меня не поняли? Стоит попытаться еще раз?

— Извините, я имела в виду место, где я могу привести себя в порядок.

На меня посмотрели с повышенной подозрительностью и еще раз ткнули пальцем в сторону умывальника. Я вновь обозрела предложенные удобства и повернулась,

желая уточнить, но как только открыла рот, то мне сообщили:

— А тролль там. — Указали кивком на дверь. — Позвать?

— Не надо! — поспешно заверила я и потащилась к окну, около которого и располагалась допотопная сантехника.

Никогда не любила зеленый цвет! И вот теперь точно знаю — почему!

Приблизившись к «туалетному» столику, я машинально бросила взгляд за окно и...

На небе находилось два солнца. Два! Они весело и щедро разбрасывали искристые лучи, как будто издеваясь надо мной. Решив, что мне мерещится, я закрыла глаза. Открыла. Два солнца. Закрыла. Открыла. Посмотрела — два. Заслонила правый глаз ладошкой. ДВА! Наплевала на макияж и потеряла припухшие веки, наводя резкость. Все равно столько же осталось!

Их два! ДВА, боже мой! И макияж испорчен! Где справедливость, я вас спрашиваю?

— А-а-а! — завопила я, указывая дрожащей рукой на это безобразие.

Ко мне тут же подскочила троица и недоуменно уставилась в окно, явно не понимая причины моего крика, переглядываясь и пожимая плечами.

— Это что?! — выдавила из себя, не переставая пялиться в окно.

Может, все объясняется сотрясением мозга? Оттого элементарно двоится в глазах? Дай бог, чтобы оно так и было! Это не смертельно! Схожу к хорошему невропатологу, окулисту, проконсультируюсь... Томографию сделаю... Еще, говорят, гомеопатия помогает... уринотерапия...

— Это — дневные светила, Тай и Саз, — осторожно информировал меня блондин и отодвинулся подальше. Видимо, на всякий случай.

— Их много? — убитым голосом поинтересовалась я, сраженная наповал мелькнувшей догадкой.

— Два, — ответил шатен и повторил уловку блондина.

— Ага! — повернулась я к ним. — А вы — эльфы?

Получив кивок в знак согласия, уточнила:

— Настоящие?

Эльфы закивали.

— А там тролль?

Кивки.

— Тоже настоящий?

Кивание разноцветными головами и удивленные взгляды.

— А это — палата номер шесть? — начала подбираться я к сути происходящего.

— Это комната номер шесть, — поправил меня брюнет.

— А вы — эльфы? — повторила я свой вопрос, обводя их взглядом.

— Да! — единодушно выдохнули мужчины. — А в комнате под номером семь живет настоящий тролль.

— Ага, — покорно согласилась я и потеряла сознание.

Пришла в себя от похлопывания по щекам и мокрой тряпки на лбу. Разлепив веки, встретила с внимательным взглядом голубых глаз.

— А...

— Мы — настоящие эльфы, — предотвратил мой назревавший вопрос брюнет.

— Ага, — в который раз согласилась я, употребляя несвойственные мне голые междометия. Затем вполне мирно осведомилась: — С главным врачом поговорить можно?

— Зачем тебе лекарь? — Брюнет присел рядом на кровать и потрогал мой лоб под тряпкой. — От обычных обмороков не умирают.

— Знаю, — отмахнулась я и стянула со своего лица лоскуток материи. Тот оказался на удивление чистым носовым платком.

И на том спасибо! С них сталось бы и тролля реаниматором позвать!

— Я просто хочу попросить, чтобы меня перевели в другую палату, — пустилась я в долгие разъяснения. — Что-то свое, родное... Наполеон, Гитлер там... не из фэнтези...

— Э... — озадачился брюнет, переглядываясь с товарищами по несчастью.

Меня начало знобить. И пока он додумывал, о чем хотел сказать, я села на кровати и попыталась замотаться в убогое покрывало. Попытка успехом не увенчалась по причине тяжелого эльфийского седалища сверху оного. Поразмыслив и решив, что сумасшедшим можно все, я нагло спихнула ногой чужеродное брюнетистое тело с кровати и закуталась. Тело протестующе заорало, получив шпилькой в бок.

Кого волнует чужое горе? Тут своего через край!

— Эй, сопалатники! — бодро возвала я, осененная новой идеей. — А платное отделение в этом сумасшедшем доме есть?

— Почему ты... вы решили, что находитесь в доме для скорбных рассудком? — осторожно поинтересовался брюнет, вставая с пола. Присев на другую кровать, он выжидающе уставился, надеясь получить вразумительный ответ от несчастной пострадавшей.

— А как же иначе? — поразилась я и принялась разжевывать ему как маленькому, загибая при этом пальцы. — Два солнца — раз, эльфы — два, тролль — три. Так не бывает! Следовательно, я в дурке!

— Нас не бывает?! — возмутился из своего угла блондин. — Во человеческие девки наглые пошли! Сама приперлась сюда и убеждает нас в том, что нас нет!

— Я бы попросила не оскорблять! Мы тут все в одинаковом положении! — повысила я голос.

— Это где оно одинаковое?! — взбунтовался шатен. — Мы с братом стоим, Магриэль и ты — сидите!

— Цыц! — укротил его брюнет и повернулся ко мне: — Скажите, вы... не из этого мира?

— Это вы о чем? — захлопала я на него ресницами.

— Где вы живете? — зашел он с другой стороны.

— А вам зачем? — проявила я бдительность. — У меня кодовые замки и сигнализация в квартире, а на входе консьерж.

— Что?.. — не понял мужчина и начал допрос заново: — Как называется ваш мир?

— А ваш? — язвительно поинтересовалась я в ответ, намекая на умственную неполноценность собеседника. — Вы забыли, где живете?

— Нет, — усмехнулся брюнет. — Я-то прекрасно помню, что мой мир называется...

— Земля! — перебила я его, желая показать, что и блондинки обладают зачатками разума.

— ...Хасандар, — закончил он.

И тут мы оба впали в протрацию.

Надеюсь, у него были отличные от моих причины, объясняющие отвисшую челюсть и выпученные глаза. Я с ним не хочу быть солидарной даже в этом! И выглядеть так же по-идиотски не хочу! Как называется мир? Хаса... чего?.. Масса? Буйная фантазия у психов. Или это на запущенной стадии? Скорей всего. Мне вот, в своей начальной, такое и в голову не придет. Подумаешь, в глазах двоится и эльфы мерещатся?! Ерунда! У нас и не таких принимают в спецалаты. Вылечат. Умеренная сумма, немножко заботы, чуточку медицинского ухода... точно вылечат!

— Кардарюк аберрат! — очень эмоционально изрек брюнет.

— Что он сказал? — любопытствовала я у братьев.

Братья дружно покраснели и замялись, переглядываясь и не зная, как ответить на простейший вопрос. Наконец шатен разродился:

— Это... он сказал... в общем...

— Что «это»? — подтолкнула его к членораздельному ответу на простой вопрос.

— Э... речь не дамских ушей, — нашелся блондин.

— А я кто? — нахмурила брови, подозревая новое оскорбление достоинства.

— Женщина... девушка... дама, — перечислял блондин, съезживаясь под моим тяжелым взглядом и с опаской озираясь на стянутую с ноги туфлю.

— То-то же, — милостиво оглядела я исправившегося мужчину и повернулась к брюнету: — А лично вам хочу заметить следующее: если вы и дальше будете употреблять ненормативную лексику в моем присутствии, то я оставляю за собой право соответствующе реагировать.

На брюнета мое выступление не произвело ровным счетом никакого впечатления. Он был занят своими, одному ему известными переживаниями. Для начала мужчина покачался на кровати из стороны в сторону, потом для разнообразия решил повыдирать себе волосы. Не достигнув желаемого результата (в смысле не облысев), вскочил и забегал по комнате кругами, восклицая:

— Все пропало!

Покопавшись в памяти, я выцарапала единственное когда-то слышанное мной название медицинского препарата для психов и со знанием дела кивнула на буйнопомешанного, справляясь:

— Аминазин не пробовали колоть?

Братья синхронно пожали плечами и устались на предводителя. Тот побегал еще немного и вдруг подскокил ко мне. Нависнув мрачной скалой, потребовал:

— Ты пошутила? — Потом поправился: — Вы пошутили или вас наняли? Вы же не просто так двери перепутали? И в этом мире живете? И мир называется Хасандар?

— У меня, безусловно, есть чувство юмора, но не настолько извращенное, как у вас, — сообщила я «эльфу» и была сражена его реакцией.

Брюнет обвел всех присутствующих безумными гла-

зами и заорал во все горло, глядя на недоумевающих братьев:

— Вы еще не поняли, что это и есть обещанная Демиургами помощь?!!

— Что-о-о?! — округлили те глаза. — Боги, не может быть! Вот это?

— Что-о-о?! — завопила уже я. — Опять все сначала? Я — «не это»! Меня Лелей зовут! Простите, Ольгой!

Дальше начался натуральный дурдом!

Блондин бился головой об стену и верещал:

— Я с ней никуда не пойду! Лучше прикопайте меня сразу!

Шатен потрясал сжатыми кулаками и вторил брату:

— Предпочитаю сразу повеситься!

Брюнет застыл мраморной статуей в позе бесконечной скорби и вопрошал:

— За что?! Неужели я настолько прогневил вас, Демиурги?

Впрочем, а чего я ожидала от постоянных обитателей дурки? Может, и к лучшему! Сейчас появятся санитары, и я наконец-то дождусь врача этого странного во всех отношениях заведения...

Дверь распахнулась, на пороге нарисовался давешний тролль.

— Че орем?

И в эту минуту я заржала, откинувшись на кровать и тоненько повизгивая.

Знаю, что неприлично, но так убийственно смешно! Видели бы вы все это, не так бы катались! Одни трагические выражения физиономий тянули на «Оскара»! Сказка!

— А? — выдал тролль, в недоумении почесывая низкий лоб.

— Ха-ха... — заливалась я, невежливо тыча в него пальцем. — Санитар пришел... ха-ха-ха!.. Кто же у вас главврачом работает? Ха-ха-ха...

Блондин оторвался от своего увлекательного занятия. Наябедничал:

— Это — нам помощь от Демиургов!

— Да вы че! — обалдел тролль. — Макхабыррр!

— Вот только нецензурщины не надо! — сделала я ему внушение и продолжила покатываться от смеха.

— Всем молчать! — рявкнул брюнет.

От его рыка задребезжали стекла в окнах. Все, включая меня, немедленно заткнулись и вытаращились на него.

— У нас нет выбора, — поведал он. — Будем использовать что дают! Создателям виднее!

— Нет! — закричала троица.

— Использовать? Меня? — преисполнилась я возмущения. Сжав в руках туфлю, категорично заявила: — Не позволю! Не дамся!

— С Демиургами не спорят! — скорбно растолковал эльф остальным божью волю и повернулся в мою сторону, пристально разглядывая, что-то решая и просчитывая. Спустя мгновение подошел, присел рядом. Осторожно высвободив обувь, взял меня за руку и тихо заговорил: — Вы оказались в другом мире. Понимаю, для вас это потрясение. Но нам чрезвычайно нужна ваша помощь. Пожалуйста, помогите нам.

Потрясение, ассоциируемое со словом «абзац», у меня началось прямо сейчас — в ту же секунду, когда я осознала, что это не сон, не сумасшествие, не розыгрыш. Встали на свои места нескладушки и странности.

Кошмар! Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда! Это только в книгах Мэри-как-ихтам просыпаются в чужом мире и в чужих постелях. Я же всегда сплю и просыпаюсь исключительно в своей! Я не люблю фэнтези! Я не смотрю «Властелина Колец» и не читаю Толкиена! Я ненавижу эльфов!

— Это действительно другой мир? — спросила я для того, чтобы не молчать, и обулась.

— Да, — подтвердил мужчина.

— Я сплю, — доложила ему доверительно и попросила: — Ущипните меня, хочу проснуться. Ой! — секунду спустя. — Больно! А-а-а! — Это уже окончательно поняв ужас произошедшего.

— Извините, — сказал брюнет.

— Ничего страшного, — механически ответила я. И, опомнившись, ужаснулась: — Ничего страшного? Ничего?!

Теперь уже по комнате бегала я. С безумными глазами нарезала круги. Развевающееся за мной покрывало создавало эффект привидения. С моторчиком. Меня по очереди пытались отловить все, но удалось лишь троллю. Выбившись из сил и повиснув у него на руках, я оглядела «поле боя». Все участники так или иначе были мной покалечены: блондин прыгал на одной ноге, шатен украсился четырьмя царапинами на каждой щеке, брюнет до сих пор не мог разогнуться. И вся троица бросала на меня злобные и многообещающие взгляды. Я не выдержала и зарыдала. Громко, безобразно всхлипывая.

Господи! Во что я вляпалась? За что?

Огромная жалость к себе вызвала повышенное сопле- и слезоотделение. Даже мысль о потекшей туши не останавливала. Наоборот, усугубляла мое горе.

Я, которая всю свою жизнь была образцом для подражания, которая не выходила из дома без макияжа, которая прекрасно и со вкусом одевалась... и так далее... висела в лапах кошмарного фэнтезийного уродца, а другие диковинные персонажи намеревались подправить мою и без того уже непрезентабельную внешность.

Мной теперь только детей пугать! Баба-яга в тылу врага!

Мужчины остановились на подступах...

И правильно! Нечего меня нервировать! Утоплю в слезах и не замечу!

...И пристально разглядывали мою неземную красоту. Кто с жалостью, кто с недоумением, а кое-кто и с заметным презрением.

Я «кому-то» это припомню... потом... при случае...

— Э-э-э... — начал красноречивый диалог блондин.

— У эльфов косноязычие в крови? — волевым усилием остановив «всемирный потоп», спросила я и хлюпнула носом.

— А? — Это прорезался интеллект брюнета.

Да, небогато...

— Ораторское искусство и умение связно выражать свои мысли в школе вам, кажется, не преподавали, — посоветовала я. Попросила свою «держалку»: — Будьте столь любезны, поставьте девушку на пол, пожалуйста.

— Че? — отозвался тролль.

— У вас на всех один уровень развития?

— Дама вежливо просит, чтобы ты убрал от нее свои невымытые лапы, — перевел брюнет троллю.

— А! — Зеленый постиг суть просьбы и разжал руки, изображая полную непричастность ко мне как объекту.

— Ой! — не удержалась я на ногах и шлепнулась на пол. — А-а-а!

Филейная часть обзавелась новым синеньким украшением и активно протестовала против такой добавки.

— Что там было насчет уровня развития? — издевательски спросил «переводчик» и поставил меня на ноги.

Я всхлипнула, хлюпнула и приготовилась разразиться очередным наводнением, но тут эльф благоразумно пошел на мировую и протянул мне носовой платок со словами:

— Может, все же обсудим ситуацию?

Спорить в такой обстановке было себе дороже, и я решила не усугублять свое и без того бедственное положение.

Если это и вправду параллельный мир, то мне придется здесь туго без посторонней помощи. А этих я хотя бы немного знаю. Сразу не убили — следовательно, готовы терпеть.

— Хорошо, — согласилась я и приняла платок. —

Только сначала вы все отсюда выйдете и дадите мне возможность привести себя в относительный порядок.

— Зачем? — задал глупый вопрос шатен.

— Потому что я интеллигентная, чувствительная девушка! — просветила его в вопросах гендерных различий.

— Да? — неискренне удивился блондин. — А по внешности не скажешь! — И удостоился моего злобного взгляда.

— Ах так! — прошипела я и приготовилась к новой волне истерики.

Этого уже никто перенести не смог. Вся колоритная четверка мигом вымелась в коридор, бурча и возмущаясь.

Дождавшись, пока последний из них скроется за дверью, я пошла к умывальнику, стараясь не смотреть в окно и лишний раз не ранить свою чрезмерно пострадавшую психику. Этого, собственно, избежать не удалось. Хрупкая душевная организация немедленно травмировалась при первом же взгляде на себя в зеркало. Все, что я себе до этого навоображала, было каплей в море по сравнению с действительностью! Оживший ночной кошмар! Волосы всклокочены, макияж потек и размазался разноцветными пятнами, в глазах вселенский ужас и мировая скорбь. Одежда тоже находилась не в лучшем состоянии: юбка приказала долго жить, блузка помялась и треснула по плечевому шву, пиджак будто корова пожевала и выплюнула. Чулки... молчу. От расстройства я топнула ножкой, и — крак! — сломался каблук.

У меня до этого был шок? Я ошибалась! Шок — это когда ты в таком виде, рядом куча привлекательных мужчин, а тебе нечего надеть! Вот это настоящий шок и женская драма...

— Сколько можно?! — заорала я небесам и стащила туфлю, рассматривая повреждение. Как будто могла починить. Но для приличия нужно оценить размер ущерба, чтобы потом было о чем страдать и убиваться...

— Что опять стряслось? — В дверном проеме нари-

совался брюнет и быстро увернулся от метко брошенной обуви.

— Вот это! — взвыла я, потрясая второй туфлей. — Мало того что я практически голая и страшная как смертный грех, так теперь еще и босая!

— Да уж! — лицемерно посочувствовал мужчина. — Дикая трагедия.

— Да! Трагедия! Вас бы так приложило! Ирония тут неуместна! — вызверилась я, доведенная до ручки. — Мне ходить не в чем! Я выгляжу хуже огородного чучела! Где здесь бутик? Там карточки принимают?

— Бу... дик? А что это? — спросил брюнет, с интересом разглядывая, как я в невменяемом состоянии стягиваю драные чулки.

Нет, я вообще-то скромная, но достали! Хуже точно не будет. После такого позора снять с ноги капроновый чулок в присутствии мужчины — плевое дело!

— Магазин, где продают женскую одежду, — пояснила я, не прекращая своего занятия.

— А, здесь поблизости такого нет, — обрадовал меня красавец. — Мы в селе, на проезжем тракте. Провиант, оружие и военную экипировку можно купить, а вот с женской одеждой проблема. Ярмарка в селе проводится раз в полгода, последняя была месяц назад.

До меня дошел весь ужас ситуации, и я застыла с совершенно убитым видом.

— И что же мне делать? Как я буду ходить вот в этом? — Потрясла погибшими в неравном бою чулками. Хотелось выть и крушить все напропалую.

— Вообще-то можно что-то придумать, — утешил меня мужчина. — Мы как раз вчера отдали трактирной прачке грязную одежду. Думаю, сможем кое-что подобрать и для... вас. Правда, не такое открытое и вызывающее...

— Вы издеваетесь? — Мои глаза снова наполнились слезами.

— Ничуть, — поспешил уверить эльф. — Просто предупреждаю. Так вы согласны?

— А у меня есть выбор? — убитым голосом спросила я, все еще надеясь на чудо.

— Нет. Да. Есть.

— Какой?

— Ходить в таком виде, — кивнул на меня мужчина. Один мой взгляд — и он вылетел за дверь, крича: — Сейчас найду и принесу! — при этом хохоча во все горло.

У-у-у, жеребец, который скоро станет мерином!

В захлопнувшуюся за ним дверь стукнулась вторая туфля.

Мерзкий тип! Сказал гадость — сердцу радость!

За то время, пока он шастал в поисках одежды, я успела переделать кучу дел. Умыться и причесать волосы. Похоронить раздавленную пудреницу и поубиваться по этому поводу. Реанимировать губную помаду и порадоваться. Накраситься и повозмущаться насчет медлительности некоторых.

Когда он вернулся, неся стопку чистой наглаженной одежды, я уже была в «боевой раскраске» и обреталась в хорошем состоянии духа.

— Вот, — сбросил эльф вещи на кровать. — Все, что смогли подобрать по размеру.

Я поворошила предложенное и сморщила носик:

— Черную рубашку не надену.

— Почему? — Недоуменный взгляд из-под темных ресниц.

— Не могу! — отрезала.

— Почему? — Настырный, однако.

— Сказала — не могу! — Я уже начала медленно звать.

Все вам расскажи и покажи...

— Да почему?! — Он потрясал шмоткой, словно матадор перед быком.

Быка заказывали, счас получите.

— Не могу, и все!

— Ррюмта юотв заогуниечзре зраоб! — Головой тряхнул, словно Леголас перед битвой.

— Все равно не могу! — Я уже с ними отчаялась.

— Ваше упрямство имеет весомую причину? — стали меня дотошно выпрашивать, пытаясь понять сложную женскую логику. А руки-то крючатся, а пальчики-то будто мою шейку сжимают, а изо рта белая пена капает и капает.

— Да! — гордо отказалась я от дальнейших пояснений. В голове зазвучал реквием Бетховена.

— Какую? — Он уже почти рычал.

— Не скажу! — «Безумству храбрых поем мы песню!»

— Почему?! — Он уже рычит, а руки сами так и тянутся. Живой не дамся!

— Это интимные подробности! — кашлянув, увильнула я.

— Какие? — Угу, «Штирлиц, отделение гестапо во-о-он за той дверью!»

— Это не обсуждается в приличном обществе! — Я стояла насмерть, подобно юной партизанке.

— Давайте на минуту сделаем вид, что мы в неприличном обществе, — произведя над собой огромное усилие, кротко предложил собеседник, — и вы мне по секрету расскажете: почему вы не хотите надеть эту мгбырррову рубаху?! Иначе я все унесу обратно!

Угроза подействовала. Я подумала, помялась и шепотом выговорила:

— У меня нижнее белье светлое, а рубашка тонкая.

— И в чем дело? — не понял эльф.

— Просвечивать будет, — объяснила я ему очевидную каждой девушке истину. Но эльф, увы, девушкой не был.

— И что? — снова не понял он.

— «И что?» — передразнила я. — И то! Моветон!

— Чего?!

— Неприлично.

— А-а-а. И все? И поэтому мы потратили столько времени на капризы?! — возмутился длинноухий... сын полей, лесов и... огородов.

— Это не капризы, а правила хорошего тона! — настаивала я.

— Надевай что дают! — сверкнул глазами этот... гм, это дитя природы.

— Не надену!

— Тогданими это самое и надевай!

— Что?! И светить этим самым? Наглец!

— Истеричка!

— Хам!

— Скандалистка!

— Мерзавец!

— Эй, ты гляди — уже спелись! — На наши крики в комнату ввалился блондин. — Вы тут семейный междусобойчик решили устроить? А как же моя сестра?

— Нет! — дружно ответили мы.

— Я с ней...

— Я с ним...

— ...Никаких дел иметь не желаю! — Дружно, в один голос.

— Да? — изумился шатен, заглядывая внутрь. — А как же спасение нашей сестры? И твоей невесты?

— Бто ывесв всрипильлаол! — сплюнул брюнет и свалил из комнаты.

— Переживает, — по секрету поведал мне блондин.

— Нервничает, — добавил шатен.

Чтоб вас!!!

При известии о наличии суженой у моего «идеального мужчины» настроение упало ниже плинтуса.

С чего бы это? Сама говорила, что тебе его уши не нравятся! А все остальное? Нра... Так! Сосредоточимся на ушах!

— Вы бы не могли одеться побыстрее? — попросил вдруг блондин. — А то обед стынет и кушать очень хочется.

— Да, конечно, — рассеянно согласилась я.

В это время дверь распахнулась и в меня полетела белая рубашка. Рубашку я чудом поймала. Дверь захлопнулась.

— У вас талант выводить мужчин из себя, — восхищенно заметил блондин. — Магриэль даже на нашу сестру так не реагировал!

— Я долго тренировалась, — нечаянно проговорила жертва катастрофических обстоятельств и предложила: — Давайте познакомимся. Я — Ольга.

— Ол-л-га, — покатал на языке мое имя блондин. — Олге?

— Тогда уж лучше Леля, — поморщилась я.

— Леля... — повторил шатен. — Очень приятно! Я — Болисиэль, а это мой родной брат — Лелигриэль.

Услышав имена, я собрала всю свою силу воли, чтобы не заржать в голос.

Лелигриэль. Болисиэль. Магриэль. Лелик, Болик и Маголик... Тунеядец, алкоголик... что-то меня не туда занесло...

Вместо этого протянула ему дружески руку:

— Взаимно.

Шатен принял мою руку и наклонился для поцелуя. Дверь открылась, внутрь полетели сапоги, один из которых попал моему собеседнику чуть ниже спины. Дверь захлопнулась.

— Ботчятбе опеесклор орду! — высказался Болисиэль, покачнувшись. Быстро чмокнув мою ладошку, он потер пострадавшее место и выскочил за дверь с новой, глубоко прочувствованной фразой на ту же тему.

— У вас потрясающе экспрессивный и разнообразный нецензурный язык, — восхитилась я. — И главное, как часто вы его употребляете! Он несет какую-то смысловую нагрузку? Или все так, обобщенно?

— Э... — замялся блондин. — Извините: нервы, переживания, иногда вырывается... Постараемся исправиться.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Часть первая.</i> Труден лишь первый шаг	6
<i>Часть вторая.</i> Все дороги ведут в ад! Личный!	104
<i>Часть третья.</i> Берегите женщин! Иначе они будут беречь себя сами!	199
<i>Часть четвертая.</i> И семь верст нам не крюк!	241
<i>Часть пятая.</i> Труден путь в гарем...	284